

Сцена погрузилась в глубокую тишину; все могли видеть, что это была форма «мести» со стороны Вэй Ичэня.

«Цзи Зэю ужасно выступал в танце из музыкальной темы. В тот день он даже взял Сяо Хуая с собой на экзамен», - прошептал Ван Лонг на ухо Лу Наньюня, - «Вот и фарс.»

Мозг Цзи Зэю оставался пустым на несколько секунд, а затем начал обрабатывать информацию со скоростью света. Он медленно встал, подошел к центру сцены на глазах у всех и, улыбаясь, поднял микрофон: «Спасибо, что пригласил меня, Ичэнь. Я сейчас немного нервничаю. В конце концов, все знают мой уровень танцев ...»

Зрители были ошеломлены на несколько секунд, прежде чем сообразили, что он издевается над собой. Толпа внезапно разразилась смехом, и несколько конкурсантов тоже засмеялись. Атмосфера внезапно сменилась с напряженной к безмятежной.

«Чтобы не запачкать глаза, Ичэнь может сначала потанцевать», - улыбнулся Цзи Зэю и сказал: «Я пересмотрю свои движения, пока он танцует, чтобы не забыть их».

Юмористические самоуничижительные замечания заставили аудиторию, которая изначально враждебно относилась к Цзи Зэю, временно подавить свои предубеждения против Цзи Зэю.

«Он такой милый....»

«На самом деле, я бы принял его как айдола, если он не танцует».

«Да, он такой красивый».

Музыка началась.

Вэй Ичэнь встал в центре сцены и начал танцевать в такт.

Все расслабились, пока играла веселая музыкальная тема; только Цзи Зэю был в полной концентрации, и он даже начал немного потеть. Согласно опыту Цзи Зэю, участвовавшем в шоу талантов, первые и вторые куплеты этих танцевальных песен были идентичны. Ему нужно было запоминать каждое движение Вэй Ичэня, и у него был только один шанс.

Обычным людям было абсолютно невозможно запомнить каждое движение, просто взглянув один раз.

Джи Зэю знал об этом и не думал, что сможет это сделать; Тем не менее, он выложился на полную, потому что знал, что ненавистники в потоке прыгнут при любой возможности, чтобы оклеветать его имя. Все знали и соглашались, что Вэй Ичэнь - лучший танцор в шоу. Мало

того, что его первая оценка была «пятеркой», но и его балл за танец из музыкальной темы тоже был А. Каждый его шаг был безупречным и красивым, и он мгновенно создавал атмосферу в комнате.

После того, как Вэй Ичэнь закончил первую половину танца, песня вступила в свой куплет-интермеццо. Все взгляды мгновенно остановились на Цзи Зэю; многие люди ждали, чтобы увидеть, как он выставит себя дураком. Вэй Ичэнь, слегка тяжело дыша, улыбнулся, когда его родинка привлекла внимание. Он взял на себя инициативу и позволил Цзи Зэю занять центральное место на сцене.

Цзи Зэю глубоко вздохнул на глазах у всех, чье внимание было обращено на него. Он скрыл свою нервозность и с уверенной улыбкой посмотрел на публику.

Юноша обладал стройным телом, а его улыбка добавляла ему красивой и привлекательной внешности. Его глубокие карие глаза были полны необъяснимого и чарующего очарования. Так же, как всех смутила улыбка Цзи Зэю, его тело слегка покачивалось под музыку, и он с легкостью начал танцевать музыкальную тему.

Поначалу ни у кого не было никаких ожиданий от выступления Цзи Зэю. Поскольку у него было хорошее отношение, когда он издевался над собой, ненавистники решили проявить милосердие со своими комментариями, если танец не будет слишком ужасным.

Однако через десять секунд выступления на лицах всех проявился страх.

Цзи Зэю в прошлом менял образ своих неподвижных конечностей, и каждое танцевальное движение было совершено безупречно. В британской униформе и улыбке на лице он был подобен весеннему солнцу, привлекая всеобщее внимание.

Цзи Зэю особенно хорошо выступил в кульминации песни. Его движения были плавными и точными. Он ничуть не уступал Вэй Ичэню. После танца публика замолчала на три секунды, затем внезапно раздались громкие аплодисменты и приветствия.

«Какого хрена, это все еще тот Цзи Зэю, которого я знал?!»

«Ю Ю так сильно улучшил свои навыки, о боже...»

«Что?! Красивые парни становятся красивее, когда сосредотачиваются на танцах?! Ах, я слаб!»

Лу Наньюнь уставился на молодого парня в центре сцены с намеком на удивление в глазах.

В это время Ван Лонг прошептал Лу Наньюню на ухо: «Братан, я думаю, я видел, как Цзи Зэю совершал некоторые неправильные шаги. Я прав?»

Он был прав, Цзи Зэю действительно ошибся в некоторых танцевальных движениях. Обычные люди не могли выучить весь танец, просто посмотрев его один раз, и то же самое произошло с Цзи Зэю; поэтому он сосредоточил все свое внимание на узнаваемых танцевальных движениях и кульминационной части песни. Это облегчает запоминание.

Помимо этих движений, он полностью основывал большую часть песни на своем прошлом десятилетнем танцевальном опыте. Те части, которые он не мог запомнить, он заменил другими движениями. Цзи Зэю восемь лет участвовал в шоу талантов, и он глубоко понял одно правило -

На сцене можно делать ошибки, но они ни в коем случае не должны влиять на слаженность исполнения. К счастью, публика была не слишком знакома с танцевальной заглавной песней; кроме того, их внимание было привлечено к внешнему виду Цзи Зэю, поэтому они не заметили ничего плохого.

Лу Наньюнь тоже это заметил. Сначала он также думал, что Цзи Зэю быстро улучшил свои навыки, но несколько простых движений, которые Цзи Зэю сделал позже, заставили Лу Наньюна почувствовать, что у него галлюцинации. Как может проигравший изо всех сил стараться стать лучше?

Пустые глаза Вэй Ичэня посмотрели на Цзи Зэю. Очевидно, у него были те же мысли, что и у Лу Наньюня.

«Ух ты, танцы двух участников великолепны!» - ведущий удивленно посмотрел на Цзи Зэю: «Сяо Ю, я только что услышал комментарий от кого-то за кулисами о том, что ты значительно преуспел».

«Всем спасибо.»

Цзи Зэю вежливо поклонился публике и вернулся на свое место. Остальную часть прямой трансляции никто больше не заставлял его выступать. Вэй Ичэньсел рядом с Цзи Зэю. Хотя на его лице висела улыбка, в его глазах, было видно, что он думает о другом.

Когда трансляция наконец закончилась, Цзи Зэю поспешно ушел от Вэй Ичэня. Его глаза остановились на Ци Аодуне, который был в толпе, и Цзи Зэю быстро подошел к нему, говоря: «Пойдем вместе».

Когда Ци Аодун увидел Цзи Зэю, он почувствовал себя странно. Он чувствовал, что человек перед ним был очень незнакомым. Цзи Зэю в прошлом был высокомерным и эгоистичным. Он был слишком высокомерным, чтобы разговаривать с Ци Аодуном, и у него не было таких хороших танцевальных навыков, которые он только что показал.

Для Ци Аодуна, по сравнению с уровнем Цзи Зэю при оценке музыкальной темы, несколько танцевальных движений, которые он сделал неправильно, были ничем. Неужели Цзи Зэю

наконец-то захотела начать совершенствоваться?

Ци Аодун начал медленно говорить: «Ты...»

Он хотел сказать: «Ты сильно улучшил свой танцевальный навык», но внезапно услышал мягкое бормотание Цзи Зэю: «Боже, я слишком хорош! Я действительно их всех одурачил».

«...» В тот момент у Ци Аодуна не было слов. Слово «одурачил» говорило ему, что сейчас все было его галлюцинацией. Актеры зарезервировали для участников огромный автобус, позволив им вместе вернуться на телеканал, чтобы они могли продолжить съемку.

<http://bllate.org/book/15733/1408258>